

Глухов Г. В., Кириллова Т. В.

СПОСОБЫ ЭКСТЕРИАРИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 71-73. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из таблицы и гистограммы отчетливо видно, что выделяются два максимума для длин алфавитов в 24-26 букв и 36-38 букв. Эти «максимумы» отражают длительный путь развития письменности народов мира на основе латинского алфавита и на основе кириллицы. По-видимому, такие длины алфавитов являются во многих смыслах оптимальными, поскольку именно они успешнее других выдержали трудный путь эволюции письменности. Проведенный статистический анализ показывает, что марийский алфавит с учетом его длины - оптимален, так как находится на одном из максимумов. Как показал известный марийский ученый-фонетист Л.П. Грузов, число букв марийского алфавита превышает число имеющихся фонем. Но при этом существует большое взаимнооднозначное соответствие между буквами алфавита и фонемами [Грузов 1960: 43; 78; 146-150]. Длина марийского алфавита гармонична, т.е. совпадает со вторым максимумом распределения вероятностей длин алфавитов мира, и обеспечивает письменную фиксацию всех необходимых этносу звуков.

Противоположная ситуация сложилась в английском языке с его значительно меньшей длиной алфавита. В нем для передачи одного звука требуется несколько букв. Поэтому часто употребление одной буквы подразумевает вслед за ней появление другой, вполне определенной буквы ($s \rightarrow h$, $t \rightarrow h$, $c \rightarrow h$). Поскольку буквы часто употребляются вместе, их вероятности становятся близки. Если таковых букв много, то у показательной функции на каком-то участке проявляется почти горизонтальное плато, состоящее из ≈ 8 букв для английского языка: **T, O, A, N, I, R, S, H**. В марийском языке плато образуют буквы: **Н, Т, М, К, О, Л, Ш** - 7 букв. Математически, этот участок надо описывать равномерным распределением. Для русского языка это нехарактерно. Русский алфавит, по сравнению с марийским и английским, лучше описывается показательной функцией. При анализе алфавита на нем не видно близкой к равномерному распределению «площадки» в районе номеров от 4 до 10. Это свидетельствует о том, что русская речь представляет собой простейший поток без последствия, т.е. вероятность последующей буквы не зависит от вероятности предыдущей.

Финно-угорские алфавиты - преимущественно «длинные», т.е. относятся ко второму максимуму гистограммы. Среди них можно построить следующий рейтинг по степени близости к гармоничной длине алфавита: мордовский - 33, манси - 34, ханты шурышкарские - 34, коми - 35, марийский луговой - 36, марийский горный - 37, удмуртский - 38, венгерский - 38, ханты казымские - 40, ханты ваховские - 44 буквы. Только два финно-угорских народа имеют «короткие» алфавиты, основанные на латинском алфавите: эстонский - 25 и финский - 21 букву. Для компенсации этой особенности в речи и на письме в них существуют удвоенные гласные и согласные.

Путем анализа частотности использования букв во всех финно-угорских языках можно количественно установить степень их родства с помощью вычисления коэффициентов корреляции между распределениями вероятности использования различных букв.

Предложенный алгоритм анализа может быть с большой степенью достоверности применен для определения аутентичности алфавитов других этносов.

Список использованной литературы

1. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. - М.: Гос. изд-во физико-математической литературы, 1960. - 392 с.
2. Гиляревский Р.С., Гривнин В.С. Определитель языков мира по письменности. - М.: Изд-во вост. литературы. - 1961. - 303 с.
3. Глухов В.А., Глухова Н.Н. Системная реконструкция марийской этнической идентичности. - Йошкар-Ола, 2007. - 184 с.
4. Грузов Л.П. Современный марийский язык. Фонетика. - Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960. - 162 с.
5. Кремер Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. - М.: Юнити. - 574 с.
6. Пиотровский Р.Г. и др. Математическая лингвистика. - Уч. пособие для пед. ин-тов. - М.: «Высшая школа», 1977. - 383 с.
7. Фридрих И. История письма /пер. с нем. - М.: «Наука», 1979. - 463 с.
8. Черчаус Роберт. Коды и шифры: Юлий Цезарь, «Энигма» и Интернет. - М.: Весь мир, 2005. - 302 с.

СПОСОБЫ ЭКСТАРИАРИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Глухов Г. В., Кириллова Т. В.

Самарский государственный экономический университет

Человек - единственное живое существом, наделенное даром речи и языковым сознанием. В связи с этим, проблемы языка и языкового сознания, мышления и речи, их взаимосвязанности и взаимообусловленности представляют большой интерес в современном научном сообществе.

В данной статье мы затронем аспект взаимодействия таких сложных процессов, как мышление и речь. Причем нас интересует речь не внешняя, легко поддающаяся регистрации и анализу, а речь внутренняя, непроизносимая, неуловимая, которая неразрывно сопровождает процесс мышления. Мы также рассмотрим различные модели экстариаризации внутренней речи (ВР) в тексте художественного произведения.

В течение многих лет изучением внутренней речи активно занимались представители различных областей знания: нейрофизиологи, психологи, психолингвисты, но, к сожалению, гораздо реже лингвисты (И.Р. Гальперин, В.В. Виноградов и некоторые другие). В силу этого обстоятельства лингвистические ис-

следования такого сложного языкового явления как ВР представляются в высшей степени актуальными и востребованными.

Сложность изучения ВР заключается порой, прежде всего, в отсутствии самого объекта анализа. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой ВР определяется как «непроизносимая, незвучащая, немая речь, обращенная к ее субъекту (к самому себе); процесс, обратный образованию “внешней”, или собственно речи...» [Ахманова 1969: 386].

Для лингвистов выходом в этой ситуации и одним из основных источников изучения внутренней речи могут служить авторские дневники, внутренние монологи и диалоги героев художественного произведения, где мышление посредством ВР вербально эксплицировано. Однако следует признать, что в художественном тексте ВР претерпевает значительную трансформацию, поскольку, как совершенно справедливо отмечает В.А. Кухаренко, писателю важно не только ввести читателя в чужой внутренний мир, но сделать его понятным для постороннего, на что ВР по природе своей не рассчитана [Кухаренко 1988: 162].

Мышление и речь представляют собой два неразрывно связанных между собой процесса, а ВР занимает промежуточное положение в этой цепочке и является своеобразным связующим звеном. На наш взгляд, представляется достаточно интересным проследить, как мышление находит свое выражение во ВР, есть ли какие-либо структурные и организационные особенности и чем они обусловлены.

В современной лингвистической литературе различают различные виды ВР. Мы придерживаемся точки зрения В.А. Кухаренко, который, взяв за основу классификации критерий расчлененности и объема, выделил следующие разновидности ВР: малые вкрапления ВР, внутренний монолог, аутодиалог и поток сознания.

Необходимо отметить, что выбор автором той или иной разновидности ВР для изображения мыслительного процесса и внутреннего мира героев во многом обусловлен не только жанром произведения, но и эмоциональным состоянием героя, его отношением к происходящим событиям.

Рассмотрим использование каждого из названных видов ВР в романе Э. Хемингуэя «Прощай оружие».

Малые вкрапления ВР являются наиболее часто употребляемыми. Они небольшие по объему, содержат стилистически окрашенные единицы, и широко используются автором, чтобы отобразить мгновенную, как правило, эмоциональную реакцию на происходящее в данный момент.

I looked out of the window. Across the square were the lights of the station. ... I saw the trees in the park. Oh, hell, I thought, do we have to argue now? (Hem., 144)

Внутренний монолог в полной мере раскрывает внутренний мир персонажа, поскольку, размышляя наедине с самим собой, он абсолютно искренен и откровенен. Кроме того, необходимо отметить, что по своей сути внутренние монологи могут быть крайне эмоциональными, передавая хаотичное течение мысли, и наоборот - сдержанными, логичными, представляющими внутренние рассуждения героя. Использование того или иного монолога во многом обусловлено ситуацией или каким-либо внутренним или внешним раздражителем, который заставил героя задуматься, уйти в себя. Рассмотрим следующие примеры:

I would go and see Catherine Barkley. I wished she were here now. I wished I were in Milan with her. I would like to eat at the Cova and then walk down the Via Manzoni in the hot evening and cross over and turn off along the canal and go to the hotel with Catherine Barkley (Hem., 57).

Главный герой Ф. Генри вспомнил о предстоящей встрече с любимой девушкой и полностью погрузился в свои мечты. Параллельные конструкции делают речь персонажа крайне эмоциональной, а использование полисиндетона помогает писателю представить мечты героя в процессе их созревания и развертывания.

I wished to God it was over though. Maybe it would finish this summer. Maybe the Austrians would crack. They had always cracked in others wars. (Hem., 56)

В данном случае размышления героя о войне спокойны и последовательны. Во многом это обусловлено тем, что они протекают в спокойной обстановке и не затрагивают личных чувств Генри: он просто логически анализирует ситуацию.

Аутодиалог представляет собой разговор героя с самим собой. По мнению В.А. Кухаренко, семантическое наполнение аутодиалога весьма устойчиво: это борьба эмоционального и рационального, выраженная двумя внутренними голосами. Каждый голос представляет свои аргументы: чувства, предчувствия, интуиция противопоставляются трезвой рассудительности и последовательной логике. В большинстве случаев аутодиалог представляет собой вопросно-ответную систему, в которой вопросы окрашены повышенной эмоциональной настроенностью персонажа, а ответы носят рассудительный, разъяснительный, успокаивающий характер, свойственный логическому мышлению. Один голос аутодиалога всегда выражает желания героя, на пути исполнения которых имеются препятствия различного характера - морально-этического, психологического, социального, физического. Чем эмоциональнее персонаж, тем больше вероятности в победе этого голоса и тем больше вероятность драматического исхода действий, предпринятых в результате этой победы. И наоборот, победа голоса, представляющего рассудочное начало, свидетельствует о сильной воле героя и приводит к действиям общественно справедливым, оканчивающимся победой персонажа, пусть даже нравственной [Кухаренко 1988: 164-169]:

I wish that I was the British. It would have been much simpler. Still I would probably have been killed. Not in this ambulance business. Yes, even in the ambulance business. British ambulance drivers were killed sometimes. (Hem., 56)

Последняя разновидность ВР, для которой свойственно полное или почти полное невмешательство автора, получило название потока сознания. Необходимо отметить, что техника данного вида ВР сложна и для писателя и для читателя. С одной стороны, писателю необходимо создать эффект реального мыслительного процесса, во всей его сложности, глубине и ассоциативности. С другой стороны, читателю приходится прилагать усилия, чтобы отыскать в этом потоке мыслей логические опоры, связать их с внешними событиями, определить отношения между ними.

Рассмотрим следующий пример, в котором Э. Хемингуэй прибегает к использованию потока сознания, чтобы приоткрыть дверь во внутренний мир главного героя Генри, показать искренность его чувств к любимой девушке и передать его эмоциональное состояние. Два предложения занимают по объему практически целую страницу. Связь в них поддерживается за счет использование параллельных конструкций и сочинительного союза *and* (и), вследствие чего создается впечатление, что мысли, словно бусинки, нанизываются одна на другую. Герой не желает обозначать каких-либо причинно-следственных связей между событиями, он взволнован и просто называет все то, что рисует его воображение.

May be she would pretend that I was her boy that was killed and we would go in the front door and porter would take off his cap and we would stop and ask for the key and she would stand by the elevator and then we would get in the elevator and it would go up ... and then our floor and the boy would open the door and stand there and she would step out and I would step out and we would walk down the hall and I would put the key in the door and open it and go in ... (Hem.,57)

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что в современной художественной литературе стремление писателя отобразить внутренний мир героя и реальные мыслительные процессы, находит свое выражение в использовании различных видов ВР, начиная от малых вкраплений и заканчивая потоком сознания. Все четыре разновидности ВР имеют ряд отличительных лексических и синтаксических особенностей и характеризуются разной степенью эмоциональности и экспрессивности. Учитывая всю сложность и многоаспектность затронутых проблем, в самом общем виде можно констатировать, что лингвистическое осмысление внутренней речи находится все еще на этапе фидеистического свойства.

Список использованной литературы

1. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. - М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1969. – 608 с.
2. **Кухаренко, В.А.** Интерпретация текста [Текст] / В. А. Кухаренко // - М.: Просвещение, 1988. - 192 с.
3. **Е. Hemingway.** A Farewell to Arms. - М.: Progress Publisher, 1976. – 320 p.

НЕМЕЦКОЕ АДЪЕКТИВНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО С ПОМОЩЬЮ ПОЛУСУФФИКСОВ -*REICH*, -*VOLL* И ЕГО ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Глушко О. Б.

ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Многие аффиксы современного немецкого языка возникли на базе компонентов сложных слов в результате их десемантизации. Становление суффиксов, как прилагательных, так и других частей речи можно наблюдать и сегодня. Таким образом, модель сложных слов является признаком динамического характера синхронического словообразования. Мы признаём наличие морфем промежуточного типа, теряющих статус вторых компонентов сложных слов и приобретающих статус суффиксов, и называем вслед за М. Д. Степановой такие элементы, как *-reich* и *-voll* «полусуффиксами» [Степанова 1957, 1979], которые функционируют в системе языке наряду с самостоятельными лексемами (*reich*, *voll*) и не потеряли с ними, по мнению лингвиста, «ни формальной, ни - в той или иной мере - семантической связи» [Степанова 1979: 529]. Поэтому критериями выделения морфем переходного типа будем считать формальное тождество и этимологическую связь с полнозначной лексемой, семантический сдвиг по сравнению с ней (только этот критерий ограничивает полусуффиксы и частотные компоненты сложных слов), а также употребление не в одном, а часто многих словах. От второго компонента сложного прилагательного полусуффикс отличается главным образом тем, что он, выступая в целом семантическом ряду, постепенно теряет своё собственное лексическое значение, приобретает общее и придаёт особый оттенок значения первому компоненту, т. е. морфологизируется. От суффикса же полусуффикс отличается тем, что своим фонетическим оформлением и семантической насыщенностью он совпадает с лексической единицей-словом.

Поскольку морфемы промежуточного типа устремляются в сторону служебных, способ образования прилагательных с помощью полусуффиксов следует именовать полусуффиксальным словообразованием. В «Обратном словаре немецкого языка» [Muthmann 2001] даются списки слов с каждым из интересующих нас полусуффиксов: с *-reich* - 153, с *-voll* - 171. При этом указывается на тот факт, что они не могут быть исчерпывающими ввиду высокой продуктивности данной модели словообразования в современном немецком языке. Приведённое количество словоупотреблений свидетельствует о высокой частотности морфем *-reich* и *-voll*.

Проблема сочетательных закономерностей, которая имеет место при образовании прилагательных посредством полусуффиксов, предполагает рассмотрение внешней и внутренней валентности данных произ-